DOI: 10.53737/2713-2021.2025.59.99.008

А.М. Мамедов, Б.К. Даутеев

ОБ ОДНОМ СПОСОБЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДПРУЖНЫХ ПРЯЖЕК И БЛОКОВ РАННИМИ КОЧЕВНИКАМИ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ (по материалам могильника Курайли III)*

В статье рассматривается один из вариантов использования подпружных пряжек и блоков ранними кочевниками Южного Приуралья. Эти предметы конской амуниции выступают главными элементами сбруйной фурнитуры, применявшимися при седловке коня. Исследуемые артефакты найдены в ходе археологических раскопок могильника Курайли III, расположенного в среднем течении р. Илек. Анализ археологических артефактов показывает, что населением Урало-Эмбинского междуречья в середине — конце VI—V в. до н.э. производились поиски новых способов надежной фиксации седла на верховом коне. По мнению авторов, курайлинские находки позволяют говорить о том, что в раннем железном веке существовали различные типы подпружных пряжек и блоков, применение которых обуславливало разные варианты их крепления. С другой стороны, как показывают материалы, они отличались по форме и стилистике передачи образа животных в декоре.

Ключевые слова: Южное Приуралье, Курайли III, кочевники, конское снаряжение, подпружные пряжки.

Сведения об авторах: Мамедов Аслан Маликович[1], аспирант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова; Даутеев Балмагамбет Кенжетаевич[2], учитель истории, Ащылысайская средняя школа.

Контактная информация: [1]358000, Россия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, e-mail: mamedovaslan@mail.ru; [2]030506, Казахстан, Актюбинская обл., Каргалинский р-н, с. Ащылысай, Ащылысайская средняя школа, e-mail: dauteev78@mail.ru.

Aslan Mamedov, Balmagambet Dauteev

ON A METHOD OF USING GIRTH BUCKLES AND BLOCKS BY EARLY NOMADS OF THE SOUTHERN URALS (based on the materials from the Kurayli III burial ground)

The article examines one of the possible ways of using girth buckles and blocks by the early nomads of the Southern Urals. These items of horse harness equipment served as key elements of saddle fittings used during horse saddling. The studied artifacts were discovered during archaeological excavations at the Kurayli III burial ground, located in the middle reaches of the Ilek River. The analysis of the archaeological materials shows that the population of the Ural–Emba interfluve in the mid–late 6th—5th centuries BCE experimented with new methods of securing the saddle more reliably on a riding horse. According to the authors, the Kurayli finds suggest that in the Early Iron Age there existed various types of girth buckles and blocks, whose design implied different methods of attachment. At the same time, the materials demonstrate that these objects also differed in shape and in the stylistic rendering of animal motifs in their decoration.

Key words: Southern Urals, Kurayli III, nomads, horse harness, girth buckles.

* Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023—2025, ИРН проекта BR20280993.

Статья поступила в номер 4 июля 2025 г.
Принята к печати 18 июля 2025 г.

© А.М. Мамедов, Б.К. Даутеев, 2025.

About the authors: Mamedov Aslan[1], graduate student, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University; Dauteev Balmagambet[2], history teacher, Ashylysai secondary school.

Contact information: [1]358000, Russia, Elista, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, e-mail: mamedovaslan@mail.ru; [2]030506, Kazakhstan, Aktobe Region, Kargaly District, Ashylysai Village, Ashylysai Secondary School, e-mail: dauteev78@mail.ru.

Введение

Изучение снаряжения верхового коня ранних кочевников Южного Приуралья и Западного Казахстана является одной из актуальных проблем сарматологии, разработке которой сегодня уделяется большое внимание. Важными составными элементами конской амуниции, позволяющими проследить устройство и эволюцию верховой сбруи населения раннего железного века, являются подпружные пряжки и блоки. Исследование погребально-поминальных комплексов показало, что на территории Южного Приуралья и Западного Казахстана в этот период существовали разнообразные формы изделий, использовавшиеся при седловке верхового коня. В большинстве случаев металлические, а реже и костяные, изготавливались в виде колец или фигур различных животных либо отдельные их детали выполнялись в т. н. зверином стиле.

Изучению снаряжения верхового коня посвящен ряд монографий и статей, где исследователями в т. ч. уделено большое внимание вопросам хронологии подпружных пряжек и блоков, их типологии, способам крепления, степени распространенности и т. д. (Смирнов 1961: 77—98; Симоненко 2009; Берлизов 2011; Очир-Горяева 2012; Мышкин 2015; 2016; 2018; Мамедов 2016; Мамедов, Шульга 2022).

Методы исследования

Для изучения конского снаряжения ранних кочевников использовались материалы, полученные в ходе археологических раскопок погребальных комплексов бассейна р. Илек. Основным источником послужили артефакты из основного погребения кургана № 1, включавшего такие элементы сбруи, как подпружные пряжки и блоки. Методологическая основа исследования сочетает сравнительно-типологический анализ, технологический и функциональный подходы. Сравнительно-типологический анализ позволил выявить сходства и различия с находками этой категории, установить их хронологические и культурные особенности. Технологический подход включал детальное изучение конструктивных особенностей предметов. Функциональный анализ направлен на реконструкцию способов использования подпружных пряжек и блоков в процессе седловки лошади. Это достигалось путем изучения следов износа, сравнений с аналогичными находками из других памятников. Также в исследовании уделено внимание декору подпружных пряжек, выполненных в зверином стиле. Среди этих изображений особую ценность представляют изображения верблюдов, что является редкостью для предметов конского снаряжения.

Исследование базировалось на полевых описаниях, фотодокументации, графической фиксации артефактов. Такой комплексный подход обеспечил всестороннее рассмотрение артефактов и позволил сделать выводы о специфике их применения, а также их роли в культуре ранних кочевников Южного Приуралья и Западного Казахстана.

Материалы

Могильник Курайли III расположен в 16,5 км к северо-северо-западу от г. Актобе. Археологические исследования на памятнике проводились в 2021—2022 гг. экспедицией Актюбинского областного историко-краеведческого музея. Раскопкам подверглись курганы № 1 и 5 (Мамедов и др. 2022; 2023).

Могильник состоял из шести земляных курганов, сооруженных на водоразделе левобережья р. Илек (Елек) и условно разделенных на две группы (рис. 1)[1]. Первая группа включала курганы № 1, 2, 5, 6, которые образовывали цепочку, ориентированную по направлению запад—восток. Курганы № 1 и 2 имеют наибольшие размеры в группе, диаметры их насыпей варьируются от 46 м до 50 м, высота — до 2,0 м. Насыпь кургана № 2 имеет небольшую западину в центральной части, образовавшуюся в результате выемки грунта техникой (ковшовым погрузчиком), и множество мелких ямок (результат попытки ограбления). Курган № 5 — наименьший в группе, его диаметр 15 м, высота — 0,4 м. Курган № 6, находящийся в юго-западной части могильника, имеет диаметр 30 м и высоту 1,5 м.

Курганы второй группы № 3 и 4 размещались за полевой дорогой, в 355 м севернее кургана № 1. Северо-восточная часть насыпи кургана № 3 (1,8 × 34 м) нарушена, вкопан столб ЛЭП. Размеры кургана № 4 — 1,6 × 28 м. Насыпи курганов обеих групп частично разрушены в результате распашки, некоторые из них трудно определяемы.

Публикуемые материалы выявлены в кургане № 1. Насыпь кургана в плане округлой, в разрезе полусферической формы (диаметр — 50 м, высота — 2,0 м). Вокруг кургана прослеживался кольцевой ров. Под насыпью находилось большое деревянное сооружение, построенное на уровне древней дневной поверхности. Конструкция была деформирована под давлением грунта и разрушена в результате поздних вкопов. Особо сильно пострадала центральная часть, где в процессе снятия грунта и в профиле бровки прослеживалась грабительская воронка. Вероятнее всего, сооружение было шатровым, воздвигнутое на уровне погребенной почвы. По периметру его окружал глиняный вал.

Под деревянным сооружением находилось коллективное погребение, совершенное на погребенной почве. Зафиксировано не менее шести скелетов взрослых людей. Сопровождающий инвентарь разнообразен. Сохранились колчанные наборы с бронзовыми наконечниками стрел, мечи с волютовидными навершиями и бабочковидными перекрестиями, золотая височная подвеска, бронзовые зеркала, подпружные пряжки и блок в виде фигурок верблюда и т.д.

Под курганом также обнаружены восемь боковых захоронений, совершенные в подбойно-катакомбных могилах, грунтовых ямах прямоугольной и округлой форм. Они окружали центральное погребение и не нарушали друг друга, что позволяет предположить — между совершением центрального и боковых погребений прошел не очень большой отрезок времени. Погребения как индивидуальные, так и коллективные. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой ориентированы на северо-запад, юго-запад, юг. Часть боковых могил содержала детские захоронения. Инвентарь боковых погребений разнообразен: предметы вооружения, конского снаряжения, каменный жертвенник, зеркала, керамика и т.д. От обильной заупокойной пищи сохранились кости лошади и мелкого рогатого скота. В целом исследованный комплекс датируется концом VI—V в. до н. э.

Цель публикации — анализ подпружных пряжек и блоков, обнаруженных в центральном погребении. Рассматриваемые предметы верховой езды лежали один на другом у западного края центрального захоронения. Они представляли собой три литых бронзовых изделия, выполненных в зверином стиле — в виде изображения стоящего верблюда. В манере передачи изображения животного наблюдаются общие стандарты, характерные для Евразии, особенно, Южного Приуралья. Мастером показаны двугорбые верблюды в полный рост,

[1] Иллюстрации подготовлены авторами. При подготовке рис. 1 использован ресурс: SASPlanet_200606.

проработаны все части его тела. На животных барельефом и с помощью параллельных бороздок подчеркнуты заостренные и направленные назад хохолки, длинные и плотные гривы, очесы на ногах, глаза, уши, короткие хвосты и т.д. Изделия, в отличие от других находок, использовавшихся вместе с седельными ремнями, имеют довольно большие размеры — 12,3 × 13 см при толщине от 0,5 до 0,7 см. Все предметы удовлетворительной сохранности — с тыльной стороны, наблюдаются следы потертостей.

Обсуждение

Находки как основные предметы амуниции верхового коня являются одной из разновидностей подпружных пряжек и блоков, использовавшихся в раннем железном веке. По сравнению с большинством находок этого времени изделия отличаются отсутствием на лицевой части шпеньков (носиков-кнопок), которые исполняли роль фиксатора ремня (Степанова 2005; 2006; Шульга 2008: 34, 42; Очир-Горяева 2012; Мышкин 2016; 2018).

Наличие выступов-«лапок» и петли только с тыльной стороны курайлинских находок говорит о том, что в середине I тыс. до н.э. «сарматскими» мастерами проводились поиски разных способов надежной фиксации седла на верховом коне. По нашему мнению, данные находки являются ярким свидетельством этого.

Исследования В.Н. Мышкина подтверждают, что в степях Южного Приуралья седельный ремень обычно включал три элемента в виде пряжек и блоков. При этом с левой стороны применялась двухчастная система, когда затягивание подпружного ремня производилось за счет пряжки и петли. Последняя, обычно, представляла собой кольцо или бляху с одним—двумя выступами для фиксации ее в конце правого ремня. Третьим элементом выступает правая одночастная подпружная застежка (Мышкин 2018: 43).

В нашем случае все три находки представляют собой единый комплект. Скорее всего, они выступали как левосторонние пряжка, блок и правосторонняя пряжка. Данный вывод основывается в первую очередь на том, что при креплении на седельных ремнях верблюды должны были головой смотреть вперед, в сторону движения коня. Они состояли из следующих компонентов:

Изделие 1 — левосторонняя пряжка-застежка. Представляет собой большую бляху, верблюд передней частью туловища обращен влево. На внутренней стороне имеются два выступа-«лапки», отлитые отдельно и припаянные к верхней части туловища, ниже горбов. Расстояние между ними примерно 4,7 см. Один выступ сломан в древности. У основания изделия наблюдается затек, соединявший ноги животного (рис. 2: 1; 3: 1).

Изделие 2 — левосторонний блок. Животное головой направлено также влево. На обратной стороне находится петля шириной 1,3 см, соединяющая горбы. Ниже, между ногами припаян один выступ-«лапка» (рис. 2: 2; 3: 1).

Изделие 3 – правосторонняя пряжка (*бляха*), практически идентична левосторонней пряжке. Отличается тем, что верблюд смотрит наоборот — вправо. На изделии также припаяны два выступа-«лапки», на ножках просматривается затек. Расстояние между «лапками» примерно 3,2 см. Как на левосторонней пряжке-застежке, так и на правосторонней, выступы-«лапки» имели разные уровни крепления на туловище животного. Вероятно, этим достигалось равновесие изделий при фиксации их на ремне (рис. 2: 3; 3: 4).

Анализ курайлинских пряжек позволяет утверждать, что при седловке использовался один широкий ремень, который, в свою очередь, возможно, крепился поверх седельных подушек. Ширина ремня, судя по выступам-«лапкам», составляла не менее 7—8 см. В нашем случае с левой стороны также применялась двухчастная система. Изделие 1, выступавшее как пряжка-застежка, фиксировалось на левом конце ремня при помощи двух выступов-«лапок», а на правом конце ремня в качестве блока крепилось изделие 2 с одной петлей и одним выступом-«лапкой». Последний крепился на ремне одним выступом-«лапкой» (рис. 3: 3).

Затягивание, то есть регулировка натяжения, производилось при помощи узкого кожаного ремешка, завязанного на петле изделия 2. Ремешок при затягивании пропускался между ног верхнего верблюда. После двух—трех обмоток ремешок силой тянулся снизу-вверх, что облегчало наезднику его завязывание на верхней пряжке, что мы наблюдаем и сейчас. Схожую систему крепления пряжек и блока на основе этнографических данных была предложена ранее (рис. 3: 6—9) (Мамедов 2016).

Вероятно, существовал и другой способ, когда окончание нижнего ремня зауживалось и продевалось через петлю изделия 2 и далее привязывалась (затягивалась) на изделие 1.

Что касается изделия 3, то оно, по нашему мнению, подвешивалось к правому ремню и использовалось как бляха (рис. 3: 5). Кроме того, изделия 1 и 3, как нам кажется, должны были находиться на одном уровне, т. е. им придавалась симметричность. Высота выступов-«лапок» достигает 0,5—0,6 см, что также допускает возможность соединения на данном месте верхнего и нижнего ремня.

Результаты

Следы потертостей на изделиях указывают на то, что находки применялись довольно часто. Конструкция подпружных пряжек и способ их фиксации на ремнях свидетельствуют о продуманности и надежности системы, используемой ранними кочевниками. Учет анатомических особенностей лошади, возможность регулировки натяжения и декоративные элементы делают эти артефакты не только функциональными, но и важными объектами, отражающими культурные традиции и технологические достижения своего времени.

Подпружные блоки, выполненные в форме верблюда, могли не только выполнять практическую функцию, но и служить символом статуса или культурной принадлежности. Интересно, что территория Южного Приуралья является одним из регионов степной Евразии, где довольно часто встречаются находки с изображениями верблюдов. Археологические исследования памятников показывают, что большинство изделий, датирующихся серединой — концом VI—V в. до н.э. происходят с комплексов бассейна р. Илек. Кроме того, нужно обратить внимание на то, что все они связаны с предметами верховой езды. Таковые встречены: мог. Пятимары I, курган № 8, конь 3; мог. Бесоба, курганы № 5 и 9; мог. Нагорненский, курган № 3; мог. Бесоба, курган № 3 (Смирнов 1964: 380, рис. 28: 6; 1975: 32; Кадырбаев 1984: 90, рис. 5: 1—2; Кузнецова, Курманкулов 1993: рис. 3: 8—9, 11—13; НА ИА КН МНВО РК. Д. 1868: 36, рис. 16; Мамедов 2011: 200, рис. 2: 5—6).

Заключение

Исследование подпружных пряжек и блоков из могильника Курайли III позволяет сделать вывод о высокой степени технологической и художественной сложности конского снаряжения ранних кочевников. Уникальные черты артефактов подчеркивают важность этих элементов сбруи не только как функциональных, но и как культурно диагностирующих предметов. Разнообразие предметов конского снаряжения с одной стороны является прямым свидетельством поиска ранними кочевниками надежных способов фиксации седла на спине коня. С другой стороны, они выступают показателем того, что в степной Евразии в середине — конце VI—V в. до н.э. происходило активное изменение этнокультурной картины.

Благодарности. Приносим глубокую благодарность участникам археологической экспедиции, принимавшим участие в раскопках кургана № 1 могильника Курайли III, а также В.Н. Мышкину, А.Д. Таирову и П.И. Шульге, оказавших методическую помощь при написании статьи.

Литература

Берлизов Н.Е. 2011. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. — V в. н.э.* Ч. I. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум.

Кадырбаев М.К. 1984. Курганные некрополи верховьев р. Илек. В: Мелюкова А.И. и др. (ред.). *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 84—107.

Кузнецова Э.Ф., Курманкулов Ж.К. 1993. Бронзовые изделия из памятников савроматской культуры Западного Казахстана (данные спектрального анализа). В: Таиров А.Д. (ред.). *Кочевники урало-казахстанских степей*. Екатеринбург: УИФ Наука, 44—52.

Мамедов А.М. 2011. Новое погребение со столом-ложем на р. Илек. В: Бейсенов А.З. (ред.). *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан*. Караганды: Управление культуры Карагандинской области, 199—205.

Мамедов А.М. 2016. Железные подпружные пряжки и блоки ранних кочевников Южного Урала. В: Онгарулы А. (ред.). *Саки и савроматы казахских степей: контакт культур*. Сборник статей, посвященный памяти археолога Бекена Нурмухамбетова. Алматы: ИА, 2016. С. 121–127.

Мамедов и др. 2022: Мамедов А.М., Баиров Н.М., Уразмагамбетов Н.Н. Археологические исследования могильника Курайли III в 2021 г. В: Касеналин А. (гл. ред.) *Археологические исследования в Казахстане—2021*. Астана: Национальный музей Республики Казахстан, 94—97.

Мамедов и др. 2023: Мамедов А.М., Баиров Н.М., Кемешев Е.Е., Уразмагамбетов Н.Н. Результаты археологических исследований могильника Курайлы III в 2022 г. *Маргулановские чтения—2023* 1, 151—159.

Мамедов А.М., Шульга П.И. «Савроматское» захоронение с У-образными псалиями в верховьях р. Эмба. *МАИАСП* 14, 11—40.

Мышкин В.Н. 2015. Чумбурные блоки из кочевнических курганов скифского времени на Южном Урале. *Известия Самарского научного центра РАН.* Т. 17.3 (2), 532—536.

Мышкин В.Н. 2016. О некоторых особенностях использования подпружных застежек кочевниками Южного Приуралья в скифское время. *Нижневолжский археологический вестник* 15 (1), 4—20.

Мышкин В.Н. 2018. Подпружные застежки из курганов кочевников Южного Приуралья скифского времени. В: Мышкин В.Н. (ред.). *Археология ранних кочевников Евразии*. Самара: Книжное издательство, 41—62.

НА ИА КН МНВО РК. Д. 1868. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., Кулик Т.И. *Научный отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1981 год*.

Очир-Горяева М.А. 2012. *Древние всадники степей Евразии*. Москва: Таус.

Симоненко А.В. 2009. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ.

Смирнов К.Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. Москва: АН СССР (МИА 101).

Смирнов К.Ф. 1964. *Савроматы. Ранняя история и культура сарматов*. Москва: Наука.

Смирнов К.Ф. 1975. *Сарматы на Илеке*. Москва: Наука.

Степанова Е.В. 2005. Эволюция подпружных застежек по материалам алтайских курганов скифского времени. В: Тишкин А.А. (ред.). *Снаряжение кочевников Евразии: сборник научных трудов.* Барнаул: Алтайский государственный университет, 109—115.

Степанова Е.В. 2006. Эволюция конского снаряжения и относительная хронология памятников пазырыкской культуры. *Археологические вести* 13, 102—150.

Шульга П.И. 2008. *Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае*. Ч. I. *Раннескифское время.* Барнаул: Азбука.

References

Berlizov, N.E. 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnoy Rossii v VII v. do n.e. — V v. n.e. (The rhythms of Sarmatia. Savromato-Sarmatian tribes of Southern Russia in the 7th century BCE — 5th century CE).* Part I. Krasnodar: KGUKI, Parabellum (in Russian).

Kadyrbaev, M.K. 1984. In: Melyukova, A.I. et al. (eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (The antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian period).* Moscow: Nauka, 84—107 (in Russian).

Kuznetsova, E.F., Kurmankulov, Zh.K. 1993. In: Tairov, A.D. (ed.). *Kochevniki uralo-kazakhstanskikh stepey (Nomads of the Ural-Kazakh steppes).* Ekaterinburg: Nauka, 44—52 (in Russian).

Mamedov, A.M. 2011. In: Beisenov, A.Z. (ed.). *Sakskaia kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokulturnykh protsessov stepnoy Evrazii (The Saka culture of Saryarka in the context of studying the ethnosociocultural processes of Steppe Eurasia).* Karagandy: Department of Culture of the Karaganda Region, 199—205 (in Russian).

Mamedov, A.M. 2016. In: Onggaruly, A. (ed.). *Saki i savromaty kazakhskikh stepey: kontakt kultur (The Saks and Sauromats of the Kazakh steppes: cultural contact).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 121—127 (in Russian).

Mamedov et al. 2022: Mamedov, A.M., Bairov, N.M., Urazmagambetov, N.N. 2022. In: Kasenalin, A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane—2021 (Archaeological research in Kazakhstan—2021).* Astana: National Museum of the Republic of Kazakhstan, 94—97(in Russian).

Mamedov et al. 2023: Mamedov, A.M., Bairov, N.M., Kemeshev, E.E., Urazmagambetov, N.N. 2023. In *Margulanovskie chteniya—2023 (Margulan Readings—2023)* 1, 151—159 (in Russian).

Mamedov, A.M., Shulga, P.I. 2022. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 14, 11—40 (in Russian).

Myshkin, V.N. 2015. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 17.3 (2), 532—536 (in Russian).

Myshkin, V.N. 2016. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin)* 15 (1), 4—20 (in Russian).

Myshkin, V.N. 2018. In: Myshkin, V.N. (ed.). *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii (Archaeology of the Early Nomads of Eurasia).* Samara: Knizhnoe izdatelstvo, 41—62 (in Russian).

NA IA KN MNVO RK (Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology). D. 1868: Kadyrbaev, M.K., Kurmankulov, Zh.K., Kulik, T.I. *Nauchnyy otchet o rabotakh Tsentralno-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii za 1981 god (Scientific report on the work of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition in 1981)* (in Russian).

Ochir-Goryaeva, M.A. 2012. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii (Ancient Horsemen of the Eurasian Steppes).* Moscow: Taus (in Russian).

Simonenko, A.V. 2009. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya (Sarmatian Horsemen of the Northern Black Sea Region).* Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University (in Russian).

Smirnov, K.F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the sauromats)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (Materials and research on the archaeology of the USSR 101) (in Russian).

Smirnov, K.F. 1964. *Savromaty. Rannyaya istoriya i kultura sarmatov (The Sauromats. Early history and culture of the Sarmatians).* Moscow: Nauka (in Russian).

Smirnov, K.F. 1975. *Sarmaty na Ileke (Sarmatians on Ilek).* Moscow: Nauka (in Russian).

Stepanova, E.V. 2005. In: Tishkin, A.A. (ed.). *Snaryazhenie kochevnikov Evrazii (Equipment of the nomads of Eurasia).* Barnaul: Altai State University, 109—115 (in Russian).

Stepanova, E.V. 2006. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological news)* 13, 102—150 (in Russian).

Shulga, P.I. 2008. *Snaryazhenie verhovoy loshadi i voinskie poyasa na Altae*. Pt. 1. *Ranneskifskoe vremya (Riding horse equipment and military belts in Altai. Part I: The Early Scythian Period).* Barnaul: Azbuka (in Russian).

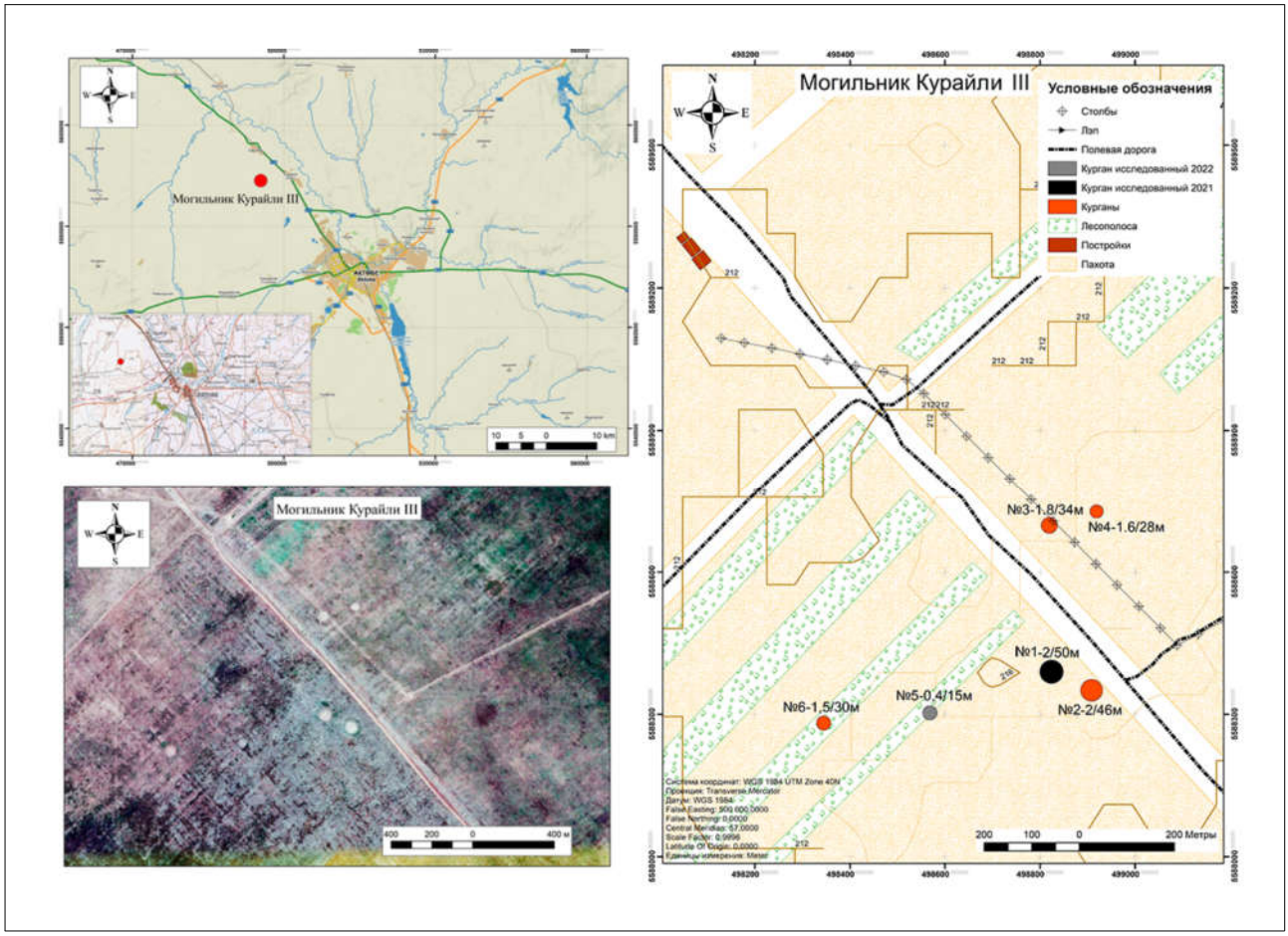

Рис. 1. Могильник Курайли III. Карта расположения и план памятника.

Fig. 1. Kurayli III burial ground. Map of the location and site plan.

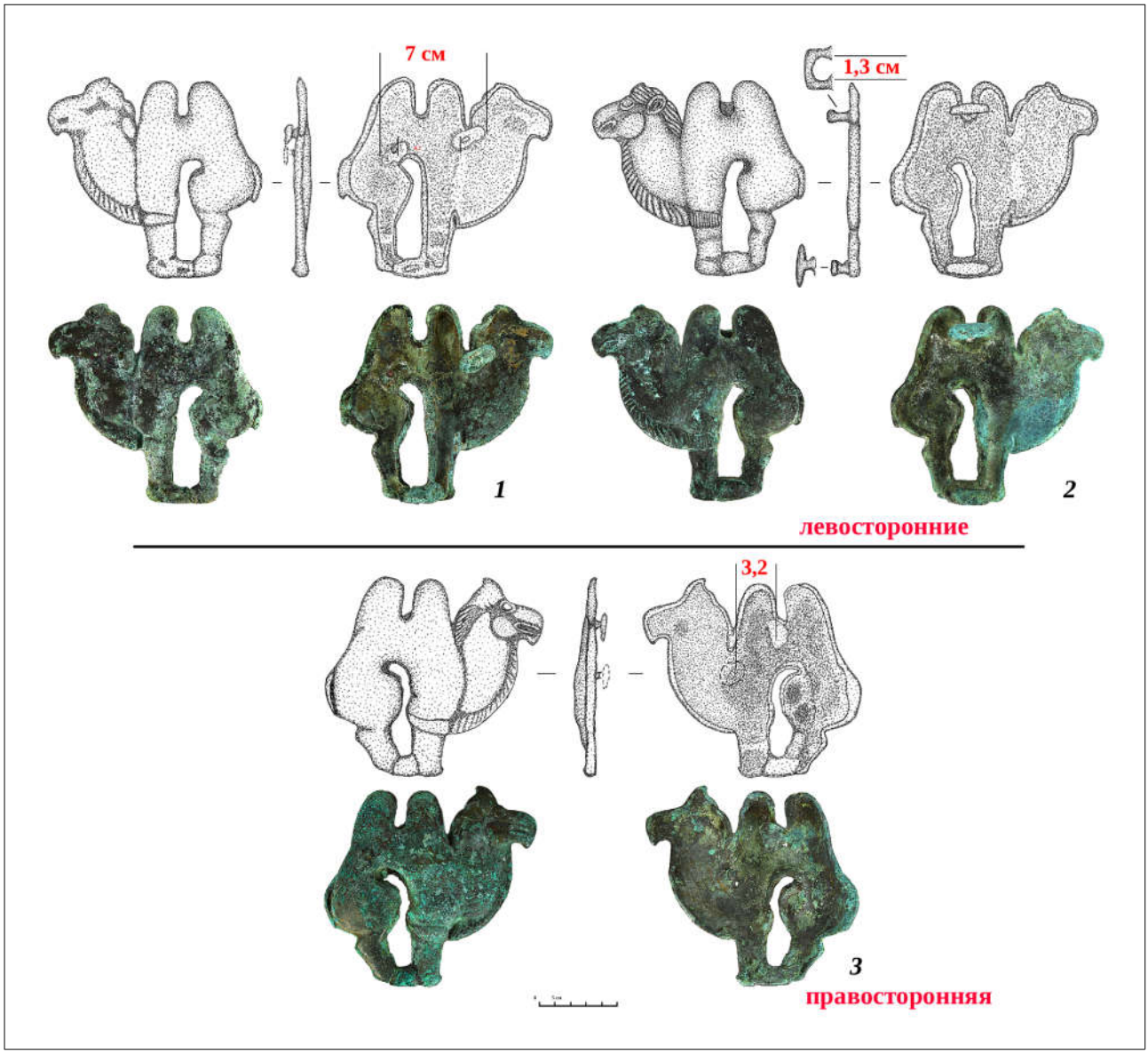

Рис. 2. Могильник Курайли III, курган № 1. Подпружные пряжки и блок: *1* — левосторонняя пряжка-застежка; *2* — левосторонний блок; *3* — правосторонняя пряжка (бляха).

Fig. 2. Kurayli III burial ground, Kurgan 1. Girth buckles and block: *1* — left-sided buckle-fastener; *2* — left-sided block; *3* — right-sided buckle (decorative plate).

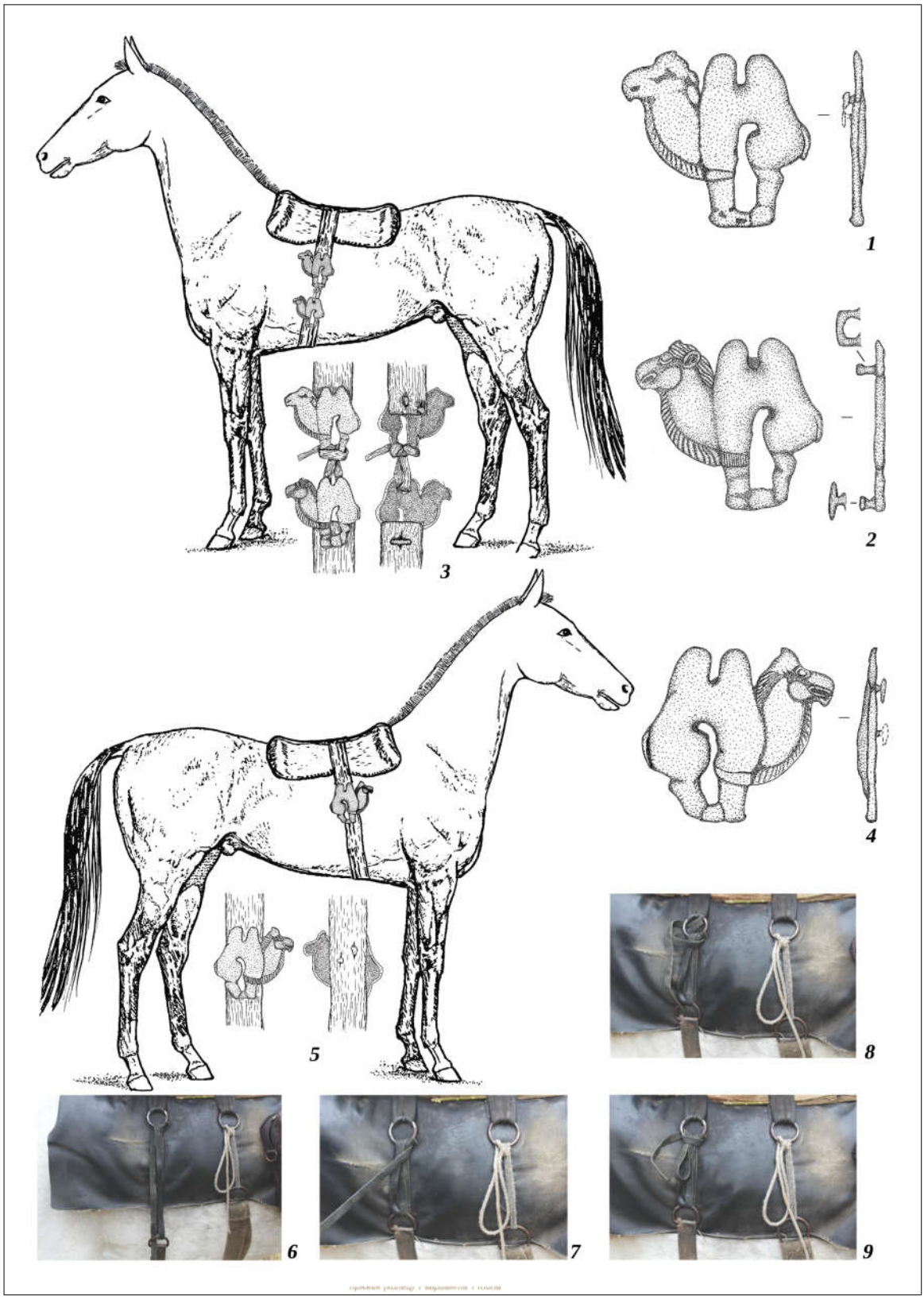

Рис. 3. Могильник Курайли III, курган № 1: *1—2, 4* — подпружные пряжки и блок; *3* — способ крепления и затягивания подпружной пряжки и блока, *5* — крепление правосторонней пряжки (блока).

Fig. 3. Kurayli III burial ground, Kurgan 1: *1—2, 4* — girth buckles and block; *3* — method of fastening and tightening the girth buckle and block; *5* — fastening of the right-sided buckle (block).